

Юбилей Николая Вавилова в меняющихся политических контекстах

А.А. Федотова

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия; f.anastasia.spb@gmail.com

Генетик, эволюционист и селекционер Н.И. Вавилов находился в центре научных и политических дебатов в самый бурный период советской истории, а влияние его фигуры сказывается и много десятилетий после его смерти. На основе архивных документов и опубликованных работ проанализированы юбилей Н.И. Вавилова разных лет (1957–2012) в связи с отношением к Т.Д. Лысенко и лысенкоизму, а также в целом к давлению государственной идеологии на науку. В сталинское время даже попытка упоминания имени Н.И. Вавилова в печати была рискованной. Вскоре после смерти Сталина коллеги добились реабилитации Вавилова, научные общества и институты отмечали юбилей учёного, однако в печати обстоятельства гибели Вавилова замалчивались как в хрущёвское, так и в брежневское время. Открытое обсуждение гибели Вавилова в научной и широкой печати началось только в перестроечный 1987 г., благодаря чему Вавилов стал хорошо известен общественности не только как великий учёный, но и как жертва сталинского режима. В последние годы, вероятно в связи с усилившим административным давлением на науку и новым всплеском лысенкоистских настроений, лишь немногие учёные говорили о противостоянии Вавилова и Лысенко.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, юбилей, идеология, лысенкоизм.

Генетик, эволюционист и селекционер Николай Иванович Вавилов находился в центре научных и политических дебатов в самый бурный период советской истории, а влияние его фигуры сказывается и много десятилетий после его смерти. О Вавилеве написаны многие десятки книг и сотни статей, но в данной статье я предлагаю поговорить о том, как отмечались юбилей Вавилова в разные годы и как политическая обстановка разных лет влияла на обсуждение трагической судьбы Вавилова и проблемы лысенкоизма в российской науке.

В короткой статье нет смысла повторять хорошо известные факты о жизни, научной и общественной деятельности Вавилова, которым посвящена обширная литература (Есаков, 2008; Левина, 1995; Рокитянский, Вавилов, Гончаров, 1999; Гончаров, 2014, Pringle, 2008 и мн. др.). Что, пожалуй, известно не так хорошо, и о чём стоит упомянуть в историко-научном журнале — это роль Н.И. Вавилова в организации исследований по истории науки, его роль для бухаринского Института истории науки и техники (1932–1938)¹, а также его роль в публикации трудов классиков естествознания в 1930-х гг.² Вавилов входил в состав Научного совета Института и возглавлял секцию агрокультуры. Эта должность не была просто представительской. Несмотря

¹ Об Институте истории науки и техники в Ленинграде, директором которого был Н.И. Бухарин, см., к примеру: Дмитриев, 2002, Орёл, Смагина, 2003.

² Впрочем, нельзя сказать, что эта тема совершенно не привлекала внимания историков науки. См., к примеру: Левина, 1987; Сенченкова, 1988; Колчинский, 2013б.

на свою огромную загруженность, Н.И. Вавилов привлёк к работе над различными историко-научными проектами ботаников Е.В. Вульфа и К.А. Фляксбергера, растениевода Г.В. Ковалевского, историка античности М.Е. Сергеенко, гражданских историков Э.Д. Гримма, М.И. Артамонова, О.А. Добиаш-Рожественскую и Б.Д. Грекова, монголоведа Н.И. Поппе, экономиста И.М. Кулишера, лесоведа В.П. Тарановича, археографа Н.С. Чаева, почвовед А.А. Ярилова, обществоведа Б.Н. Жаваронкова и других³. Под редакцией Н.И. Вавилова были переизданы труды многих классиков естествознания: Р. Грегори «Открытия, цели и значение науки» (1923); Л. Бербанки и В. Холл «Жатва жизни» (1930); Г. Мендель «Опыты над растительными гибридами» (1935); А. Гумбольдт «География растений» (1936); Т. Морган «Избранные работы по генетике» (1937); Г.Дж. Мёллер «Избранные работы по генетике» (1937); академическое собрание сочинений Ч. Дарвина. Некоторые планы Вавилова были реализованы только позднее, например издание материалов экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Южную Америку (Дневник русской... 1995), рисунков Марии Сибиллы Мериан (Мериан, 2012; в 1930-х гг. их издание не было возможно с полиграфической точки зрения) и т. д. Познакомившись с работами талантливого портретиста И.Б. Стреблова (1875–1951), он заказал несколько портретов генетиков и растениеводов — как с натуры, так и с фото (Авруцкая, 2014). Привлекая к историко-научной работе столь разных людей, многие из которых имели не вполне «благополучный» социальный статус, Вавилов зачастую давал им возможность продолжить творческую деятельность, да и просто заработать на жизнь.

Первая из известных нам на данный момент попыток открыто заговорить о Н.И. Вавиллове и его научных достижениях после его смерти была предпринята в 1947 г. в словаре «Русские ботаники» С.Ю. Липшицем⁴. Во введении к первому тому этого словаря (А–Б), описывая достижения отечественных натуралистов, С.Ю. Липшиц, перечисляя русские и советские ботанические школы, назвал и школу Н.И. Вавилова: «Школа Н.И. Вавилова или ВИРовская <...> Основное направление — изучение культурных растений» (Липшиц, 1947, с. X). Во втором томе (Быков–Горленко), изданном также в 1947 г., Липшиц попытался опубликовать статью о Николае Вавиллове. В окончательное издание статья не вошла, но корректура второго тома с этой статьей имеется в Архиве РАН⁵. Сложно сказать, на что рассчитывал Липшиц и насколько рискованной

³ О деятельности некоторых из них в сфере истории науки и сельского хозяйства см.: Федотова, 2013; Жмудь, 2013; Гончаров, 2013.

⁴ Этот словарь и сегодня остается одним из важнейших справочников по истории российской ботаники. Историю его создания и прекращения его издания см.: Федотова, 2012.

⁵ Это не единственный случай, когда из уже готовой корректуры данного словаря была исключена статья. Из второго тома была также удалена статья о репрессированном болотоведе Д.А. Герасимове (Корректурa второго тома словаря «Русские ботаники». С. 254–256. СПФ АРАН. Ф. 835. Ф. 1. № 154). Из третьего тома, вышедшего уже после августовской сессии ВАСХНИЛ, была удалена статья о генетике и селекционере А.Р. Жебраке, хотя она состояла из весьма краткой биографической справки и списка работ, а также из подробного описания его «прегрешений»: «Ж. работал неправильными методами менделеевско-моргановской генетики <...> совершил непатриотический поступок — поместил в заграничном журнале статью, в которой он солидаризировался с рядом реакционных иностранных учёных-морганистов и менделистов, неправильно осветил положение в советской биологической науке, сделал ряд необоснованных и недостойных выпадов против академика Т.Д. Лысенко и т.д. Статья и поведение Ж. вызвали печатное осуждение научной общественности. Работы Ж., выполненные с формально-генетических позиций организма-менделизма, подверглись на августовской сессии ВАСХНИЛ (1948) исчерпывающей критике.

была его попытка. Статья довольно объемная и подробно описывает научные результаты Н.И. Вавилова. В ней указана дата смерти, которая сейчас считается достоверной (26.01.1943, Саратов), но об аресте ничего (разумеется) не сказано. О конфликте с Лысенко и его сторонниками было сказано очень скупо:

Ряд теоретических установок В[авилова] в его книгах «Центры происхождения культурных растений», «Закон гомологических рядов» и др. подвергся резкой критике мн. авторов (Г.В. Григорьев, Т.Д. Лысенко, Г.Н. Шлыков; ср. книгу последнего «Интродукция растений», Сельхозгиз, 1936)⁶.

Следующий известный момент открытого обсуждения судьбы Н.И. Вавилова — это его реабилитация в августе 1955 г. Так совпало, что год реабилитации Вавилова был годом празднования 100-летнего юбилея И.В. Мичурина, и противники Лысенко постарались сделать всё возможное, чтобы противопоставить Мичурина и Лысенко и превратить юбилей Мичурина в торжество Вавилова. С этой целью были срочно написаны и напечатаны в «Ботаническом журнале» и в «Бюллетене МОИП»⁷ статьи о прекрасных отношениях Н.И. Вавилова и И.В. Мичурина (Баранов, Липшиц, 1955; Баранов, Лебедев, 1955).

В числе прочего говорились, что И.В. Мичурин хоть и расходился во взглядах с Н.И. Вавиловым по некоторым вопросам (наследование приобретенных признаков, хромосомная теория), но не считал своё мнение истиной в последней инстанции. Следовательно, делали вывод авторы этих статей, дискуссии Н.И. Вавилова и И.В. Мичурина всегда носили плодотворный характер (Баранов, Лебедев, 1955, с. 754).

К этому вопросу возвращались и позднее, цитировали высказывания И.В. Мичурина, где он высоко оценивал научные и научно-организационные достижения Н.И. Вавилова, цитировали документы о том, что информация об успехах и перспективности работ Мичурина поступила к советскому руководству именно от Н.И. Вавилова: «имеются все основания полагать, что наиболее существенная информация о работах И.В. Мичурина пришла к В.И. Ленину от Н.И. Вавилова через Н.П. Горбунова» (Бахтеев, Лебедев, Липшиц, 1958) и т. д.

Мнение о том, что тандем Лысенко—Презент лишь использовал имя И.В. Мичурина в своих политических играх, сам же Мичурин не имеет никакого отношения к разрушению генетики в Советской России повторяют и некоторые современные биологи,

В своём письме в редакцию газеты «Правда» Ж. пытался доказать, что якобы он в своих работах не стоял на позициях менделизма-морганизма. Одновременно он заверил, что «<...> не считает для себя возможным оставаться на позициях, которые признаны ошибочными ЦК нашей партии». В ответе на письмо Ж. редакция «Правды» возразила, что не может согласиться с рядом ошибочных утверждений Ж. и, цитируя отрывки из произведений последнего, ясно доказала: что Ж. всемерно превозносил основоположников менделизма-морганизма; не пользовался методами И.В. Мичурина в своих экспериментах, не признавал наследования [приобретенных признаков. — А.Ф.]; что никаких реальных достижений у Ж. и его лаборатории нет. Однако редакция «Правды» приняла к сведению заявления Ж. и отметила, что последующая деятельность последнего покажет, насколько это заявление является искренним» (С. 286. СПФ АРАН. Ф. 835. Оп. 1. Д. 155. Корректуря третьего тома словаря «Русские ботаники»).

⁶ СПФ АРАН. Ф. 835. Оп. 1. Д. 154.

⁷ «Ботанический журнал» и «Бюллетень МОИП. Отдел биологический» были в 1950-х гг. ведущими печатными органами борьбы отечественных биологов с лысенкоизмом. Главным редактором обоих был В.Н. Сукачев. См. об этом подробнее: Колчинский, Конашев, 2003.

агрономы и историки, тогда как другие с ним категорически не согласны. В своей книге сотрудники Луганского аграрного университета последовательно показали, что методы работы Мичурина были ненаучными, а способы пропаганды и внедрения его необоснованно разрекламированных сортов — административными. Таким образом, заключают они, Мичурин внёс значительный вклад в уничтожение генетики и селекционного дела в СССР (Соколова, 2010; Соколов, Сыч, Соколова, 2001).

В начале 1956 г. три научные общества — Всесоюзное ботаническое (ВБО), Всесоюзное географическое (ВГО) и Московское общество испытателей природы (МОИП) — заговорили о необходимости отметить 70-летний юбилей Вавилова специальными научными заседаниями. Не менее важно, был поднят вопрос о публикации трудов Н.И. Вавилова, изданных и неизданных. Президентом и МОИП, и ВБО на тот момент был В.Н. Сукачев, и оба общества занимали наиболее активные позиции в борьбе с лысенкоизмом в тот период. Что касается ВГО, то его вовлечённость можно связать с тем, что Н.И. Вавилов был не только президентом Географического общества до 1940 г., но и одним из наиболее известных путешественников в мире в 1920–1930-е гг.

Можно спекулировать, почему деятельность строилась вокруг научных обществ — Ботанического, Географического и МОИП, а не вокруг Всесоюзного института растениеводства. В ВИРе директором был уже не лысенкоист Г.И. Эйхфельд (занимал должность директора ВИР с 1940 до 1951 г.), а П.И. Жуковский, с 1925 г. работавший с Вавиловым (директор ВИР в 1951–1962 гг.). Но, во-первых, П.И. Жуковского многие коллеги характеризовали как человека осторожного и склонного идти на компромиссы (качества, полезные для руководителя научного учреждения такого масштаба, тем более в условиях советского идеологического пресса), а во-вторых, в любом случае, в научных обществах было больше свободы, чем в исследовательских институтах.

В конце 1955 — начале 1956 г. предполагалось вести подготовку к юбилею таким образом, чтобы все пять томов издать в следующем юбилейном году (1957). Однако план этот не был реалистичным. Первый том вышел в 1959 г., а пятый — только в 1965 г. Редколлегию пятитомника составили крупные ботаники разных специальностей. Главным редактором стал В.Н. Сукачев, а его заместителями — П.А. Баранов (директор БИН в 1952–1965 гг.) и П.М. Жуковский. Основная масса работы легла на секретаря — Ф.Х. Бахтеева. Членами редколлегии были Е.И. Барулина (вторая жена Н.И. Вавилова), И.А. Ипатьев и Л.Е. Родин. Кроме того, к работе были привлечены: сын Н.И. Вавилова Юрий Николаевич Вавилов (принимал участие в составлении биографии и библиографии), Д.В. Лебедев, С.Ю. Липшиц, Н.Р. Иванов, Е.Н. Синская, А.И. Мордвинкина, М.М. Якубцинер, Е.В. Эллады, М.А. Розанов, С.Ю. Липшиц, Н.Р. Иванова, А.И. Мордвинкина, М.М. Якубцинер, М.А. Розанова, М.И. Хаджинов и некоторые другие.

С 1956 г. началась также работа над подготовкой к печати неопубликованных работ Н.И. Вавилова — главной движущей силой здесь также выступали Ботанический институт им. В.Л. Комарова, Ботаническое общество и конкретно Ф.Х. Бахтеев. Первой из них был труд «Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых, бобовых, льна и использование их в селекции», который планировался как пятитомник, но Вавилов успел написать только вводный том (он был опубликован в 1957 г.)⁸, а кроме

⁸ Вероятно, предпринимались попытки опубликовать этот том и раньше: во введении указано, что текст рукописи «был просмотрен и полностью одобрен акад. Л.С. Бергом» (Вавилов, 1957, с. 9). В том же 1957 г. вышла статья Вавилова в «Известиях АН СССР», в 1958 г. — ещё две его статьи в том же журнале.

того, незаконченный том «Пшеница» (опубликован в 1964)⁹. К публикации эти работы готовили: В.Н. Сукачев (председатель редколлегии), Ф.Х. Бахтеев, П.М. Жуковский, Н.В. Цицин, Ф.Ф. Давитая, Н.Р. Иванов, Т.К. Лепин и М.М. Якубцинер.

В 1937 г. Вавилов заказал проф. И.Ф. Макарову более 30 точечных карт земледелия и экологическую карту СССР, применительно к зерновым культурам умеренного пояса. Часть из них была изготовлена вчерне. По сохранившимся материалам картографы А.А. Гербих и А.Н. Шабиловский (Картографическое бюро Отдела геоботаники БИН) смогли подготовить 9 карт.

Фатих Хафизович Бахтеев заслуживает здесь хотя бы нескольких слов как главный движитель многих «вавилонских» проектов. Он пришёл в ВИР в начале 1930-х гг. в числе коммунистов и комсомольцев, которые были посланы туда партией, и которые должны были сделать ВИР «советским» (см. об этом подробнее: Колчинский, 1999, 2012, 2013а; Kolchinsky, 2014). Но довольно быстро он стал хорошим исследователем и позднее, в 1950–1970-х гг., сыграл очень важную роль в восстановлении доброго имени Н.И. Вавилова. В 1940 г. после ареста Вавилова он был уволен из ВИРа, работал три года в Заполярье, потом в Московской области и Москве, а в 1949 г. вернулся в Ленинград, но не в ВИР, а в Ботанический институт. Ф.Х. Бахтеевым было опубликовано более 200 научных работ по вопросам биологии, селекции, цитологии, экологии ячменя и других культур (См. о нём, к примеру: Фатих Хафизович... 2006; Люди науки... 2005).

В конце 1957 — начале 1958 г. были организованы несколько заседаний памяти Н.И. Вавилова. 26 ноября 1957 г. состоялось заседание МОИП (секция генетики). Через полторы недели (6 декабря) два ленинградских научных общества — ВБО и ВГО — провели общее заседание в здании Географического общества (пер. Гривцова, д. 10). 11 февраля состоялось заседание в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, на котором присутствовали и её студенты.

В 1959 г. вышел первый том пятитомника избранных сочинений — «Земледельческий Афганистан», (в соавторстве с инженером-мелиоратором Д.Д. Букиничем)¹⁰ с предисловием (биографической статьёй) Ф.Х. Бахтеева и двух ботаников, которых мы сегодня помним главным образом как историков и библиографов ботаники, а также борцов с лысенкоизмом — С.Ю. Липшица и Д.В. Лебедева. Также была напечатана библиография научных трудов: предыдущий список трудов Н.И. Вавилова был опубликован в 1930 г. (Костычев, 1930).

И хотя во вводной статье не раз было подчёркнуто огромное значение Вавилова для агрономии и мировой науки, а сам Вавилов был назван «национальной гордостью», его арест упомянут более чем обтекаемо, а дата смерти дана неточная:

⁹ Работа представляет собой итог наблюдений на параллельных посевах эколого-географических групп в Дагестане, Дербенте, под Ленинградом и под Москвой. В основу текста положена стенограмма полевых наблюдений, сделанная в Дербенте 29 июня — 4 июля 1940 г. Помимо краткого описания делянок посева, в стенограмме даны выводы по отдельным эколого-географическим пунктам, подытоживающие наблюдения с 1937 г. (От редакции // Вавилов Н.И. Пшеница. М.; Л.: Наука, 1964. С. 5–6).

¹⁰ При составлении нового хронологического указателя трудов Вавилова И.В. Котелкиной (2014) было установлено, что многие работы, переизданные во второй половине XX в., были напечатаны с сокращениями. Так, «Земледельческий Афганистан» потерял последнюю, 19 главу «Афганистан и перспективы наших экономических взаимоотношений». Вероятно, сэкономили печатные мощности: вырезали куски, казавшиеся маловажными с научной точки зрения; впрочем, нельзя исключать и идеологических причин.

Трагическое событие, совершенно неожиданно разразившееся 6 августа 1940 г. в Черновцах в ходе работы Западноукраинской агроботанической экспедиции, привело к печальной развязке: по официальным сведениям, Н.И. скончался 2 августа 1942 г.¹¹ (Бахтеев, Лебедев, Липшиц, 1959, с. 22).

В рукописи этот абзац выглядел немного по-другому, и в нём имелось краткое упоминание причин «печальной развязки»:

Столь трагически оборванная деятельность Н.И. Вавилова в дни безудержного славословия культа личности Сталина является тяжёлым укором для нас — его современников и нелегко восполнимой потерей для науки, для всего передового человечества¹².

Как видим, если допечатный вариант хотя бы кратко упоминал культ Сталина (но не конфликт с Лысенко), то в окончательном варианте об этом нет ни слова. «Бюллетень МОИП» опубликовал доклад Ф.Х. Бахтеева в совместном заседании МОИП, ВБО и РГО осенью 1957 г. на 70-летнем юбилее Вавилова, в котором, в частности, говорилось:

Только за последние 2 года мы понемногу начали отдавать должное памяти Н.И. <...> По решению Президиума АН СССР ныне издаются оригинальные неопубликованные рукописи Н.И. <...> Принято решение об издании «Избранных произведений <...> в пяти томах. <...> Мы глубоко признательны Советскому правительству и Коммунистической партии Советского Союза за меры, принятые для восстановления честного имени академика Н.И. Вавилова как ученого и гражданина нашей Родины¹³.

Сегодня трудно сказать, как именно описывалась судьба Вавилова в речах на заседаниях или в кулуарах, равно как трудно оценить, как много было известно самим соратникам Вавилова в 1950-е гг. о его судьбе. По воспоминаниям очевидцев, рассказывая в Большой зоологической аудитории МГУ на мемориальном заседании секции генетики МОИП об аресте Н.И. Вавилова, Ф.Х. Бахтеев разрыдался и «пришедшие на доклад немногочисленные представители молодежи оказались свидетелями ответных слез почти всего зала» (Раменская, 1992, с. 94). Открыто говорить могли немного и немногие, работа с архивами была жестко лимитирована. Хотя на дворе была «оттепель», Никита Хрущев поддерживал проекты Лысенко... С другой стороны, в 1957 г. был создан Институт цитологии и генетики в Новосибирске, действовали несколько генетических лабораторий в физических институтах. Вероятно, именно благодаря поддержке физиков, записки, подаваемые из Ботанического общества в Биологическое отделение и из

¹¹ Дата смерти 2 августа 1942 г. приводилась в реабилитационном документе, полученном семьей Н.И. Вавилова. Позднее было установлено, что в тот день по списку, составленному Берией, в саратовской тюрьме расстреляли 30 учёных и государственных деятелей. Вероятно, первоначально в этот список был включён и Вавилов.

¹² Архив БИН. Ф. 11. Оп. 1. № 19. Л. 20 (К биографии академика Н.И. Вавилова. Сост. Ф.Х. Бахтеевым, Д.В. Лебедевым, С.Ю. Липшицем, 1956 г.).

¹³ Бахтеев, 1958. Сообщения об этом заседании появились в некоторых журналах. См., к примеру: Смирнов, 1958. Эта статья была с сокращениями переведена на немецкий (Vakhteev, 1958) и английский языки (Vakhteev, 1960). В переводных вариантах об обстоятельствах гибели Вавилова также не говорилось ни слова. Однако и в английском, и в немецком переводе имеется абзац, рассматривающий интерес Вавилова к истории сельского хозяйства.

Географического общества в Геолого-географическое отделение АН СССР, получали поддержку в Президиуме Академии наук. В том числе поддерживалось издание книг, может не так быстро и щедро, как этого хотелось вавиловцам, но, тем не менее, многие издания вышли в конце 1950-х — начале 1960-х гг.¹⁴

Ещё в начале предюбилейного 1956 г. Совет Ботанического общества обратился к биологам с предложением присылать статьи для сборника в честь 70-летия Н.И. Вавилова¹⁵. Вскоре было прислано много работ, но издать сборник удалось только в 1960 г. (Вопросы эволюции... 1960). Там были опубликованы исключительно научные статьи по тематике, продолжающей исследования Вавилова, и краткое предисловие П.А. Баранова «Обаяние учёного. Памяти Н.И. Вавилова». Ничего правдоподобного о смерти Вавилова опубликовано не было:

Казалось, не будет конца этой жизни — бурной, полной творческого порыва, не знающей усталости. Увы, она оборвалась слишком рано. Николай Иванович прожил всего 55 лет. Он скончался 2 августа 1942 г. — в годы тяжелого испытаний для нашей родины, борющейся с нашествием жестокого врага (Баранов, 1960).

В том же духе была выдержана и статья П.М. Жуковского, вышедшая в «Ботаническом журнале», где ничего не говорилось об обстоятельствах смерти: «умер Н.И. Вавилов 2 августа 1942 г.»; «имя Н.И. Вавилова в свое время было присвоено одному из колхозов в Пензенской области» (Жуковский, 1958, с. 906).

Учёные предпринимали шаги по восстановлению доброго имени Вавилова и для широких кругов общественности. В марте 1958 г. Ботаническое общество обратилось с просьбой к директору Ленинградского отдела издательства «Детская литература» включить в план издательства выпуск второго издания книги А.И. Роскина «Караваны, дороги, колосья», опубликованной в 1932 г. издательством «Молодая гвардия»¹⁶. В письме говорилось, что в связи с недавним юбилеем, а также из-за того, что «имя Вавилова за последнее время незаслуженно умалчивалось», переиздание книги весьма полезно¹⁷.

Пятый том «Избранных сочинений» Н.И. Вавилова, который начали готовить в 1960 г., включал не только научные (проблемы происхождения, географии, генетики, селекции растений, растениеводства и агрономии, 1920–1940), но также и публицистические и полемические статьи, в частности, речь Н.И. Вавилова на совещании по генетике и селекции 1939 г. (Вавилов, 1939а), его ответ на критическую статью Шлыкова (Вавилов, 1939б) и др.

В процессе подготовки некоторые коллеги оценивали подбор статей для тома очень высоко. Например, А.И. Купцов¹⁸ писал, что общий характер тома «дает представление о Н.И. Вавилове как мировом классике генетики и географии культурных растений

¹⁴ В этой статье я использовала наиболее полный из известных мне указателей трудов Н.И. Вавилова, который был составлен И.В. Котелкиной (2014) и включает посмертно изданные и переизданные работы.

¹⁵ Архив БИН. Ф. 889. Оп 1. № 173.

¹⁶ Книга Роскина была переиздана в 2010 г.

¹⁷ Архив БИН. Ф. 889. Оп 1. № 173 (листы без нумерации).

¹⁸ Александр Иванович Купцов (1900–1987) — агроном и ботаник, специалист по масличным культурам, каучуконосам, пшенице и лекарственным растениям. В 1928–1933 гг. — сотрудник Е.Н. Синской и Н.И. Вавилова.

и вместе с тем рисует <...> как прекрасного <...> публициста и острого широко эрудированного полемиста»¹⁹. Другие считали публикацию наиболее острых статей преждевременной — например, статьи «Менделизм и его значение в биологии и агрономии»²⁰. В пятый том вошли три статьи о Мичурине, но рядом стояла статья о Томасе Моргане как создателе хромосомной теории. В целом, в процессе подготовки рукопись выросла с запланированных 40 печатных листов до 55²¹.

Те, кто принимал участие в подготовке и проталкивании в печать незаконченных или переиздаваемых трудов Вавилова, обязательно отмечали, что его работы сохраняют научную ценность и сейчас, спустя 15–20 лет после смерти учёного. В этих записках, сквозит не только чувство утраты гениального учёного, человека, который мог бы сделать ещё так много, ведь на момент ареста ему не исполнилось и 53 лет. Но также и ощущение вины, осознание, что не смогли спасти своего учителя от этой страшной машины террора²².

В 1959 г. сын Н.И. Вавилова — Юрий Николаевич Вавилов — передал в Географическое общество незаконченную рукопись «Пять континентов». Эту рукопись (не всю, но её большую часть) каким-то чудом в годы войны и эвакуации смогла сохранить машинистка и стенографистка Вавилова А.С. Мишина (Вавилов, 1962, с. 10). К юбилею 1962 г. её удалось издать в Географгизе. Позднее она была переиздана ещё несколько раз.

В 1960-х гг. имя Вавилова стало настоящим флагом борцов против лысенкоизма и «творческого дарвинизма», за восстановление отечественной генетики и продолжения нормальной исследовательской работы в сфере эволюционной биологии. К юбилею 1962 г. вышли специальные номера «Ботанического журнала» и некоторых других. Большую часть их объёма занимали публикации по тематике, продолжающей исследования Вавилова, — в первую очередь по генетике, чье положение всё ещё было шатким.

Юбилей 1962 г. отмечался значительно шире, чем 1957 г. Основные мероприятия опять были организованы Географическим и Ботаническим обществами. В Ленинграде, в здании Географического общества прошла двухдневная (точнее, двухвечерняя) научная сессия. Президент Географического общества Е.В. Павловский произнёс вступительное слово. П.М. Жуковский (директор ВИР) сделал 2 доклада «Н.И. Вавилов — основатель ботанико-географических исследований и мировой коллекции возделываемых растений земного шара» и «Теория физиологического иммунитета Н.И. Вавилова и её современное развитие»; Е.Н. Синская — доклад «Учение Н.И. Вавилова об историко-географических очагах культурной флоры»; П.А. Баранов и О.В. Заленский — «Н.И. Вавилов и горное земледелие»; Ф.Х. Бахтеев «Продолжение

¹⁹ Отзыв А.И. Купцова (Архив БИН РАН. Р. 1. Оп. 1. Д. 174. Листы без нумерации).

²⁰ Отзыв Н.А. Базилевской (там же). В окончательный вариант статья всё-таки вошла (с. 333–339). Она была написана как вводная статья к изданию: Мендель, 1935, с. 5–12. В конце статьи приводились примеры подтверждения законов Менделя в работах селекционеров и описание использования ими законов Менделя в своей научной и селекционной работе.

²¹ Ф.Х. Бахтеев просил В.Н. Сукачеву принять меры к увеличению разрешённого объёма через редакционно-издательский совет АН СССР (РИСО). Сукачев в мае-июне 1963 г. убедил РИСО увеличить объём, учитывая, что «других возможностей для опубликования важнейших трудов Н.И. Вавилова в ближайшем будущем не предвидится» (Архив БИН РАН. Р. 1. Оп. 1. Д. 174. Листы без нумерации).

²² Отзывы Н.В. Цицина и И.М. Васильева. Архив БИН РАН. Р. 1. Оп. 1. № 175. Листы без нумерации.

исследований Н.И. Вавилова в области происхождения и географии зерновых злаков»; М.М. Якубцинер «Сортовые богатства пшениц мира и их использование в селекции и производстве»; П.П. Померанцев «Н.И. Вавилов в Географическом обществе СССР». С.М. Букасов, Ф.Ф. Давитая, Н.Р. Иванов выступили с воспоминаниями²³. Доклады были изданы, правда, со значительной задержкой (Вопросы географии, 1966).

В 1962–1963 гг. Ботаническое и Географическое общество обсуждали проект ежегодных чтений памяти Вавилова, а также золотой медали Н.И. Вавилова с денежной премией 1000 рублей «за научно-исследовательские работы в области происхождения, эволюции, географии, систематики и мобилизации ресурсов культурных растений»²⁴.

Многую была также обнаружена переписка Ботанического и Географического обществ (соответственно письма, подписанные Павловским и Сукачевым) с А.И. Аджубеем, главным редактором газеты «Известия», с предложением опубликовать в «Известиях» большую «подвальную» статью о Н.И. Вавилове в его юбилей 25 ноября 1962 г.²⁵ Однако статьи этой не имеется ни в ноябрьских, и ни в декабрьских выпусках «Известий».

К юбилею 1962 г. вышли 3 тома из пяти «Избранных сочинений» (Вавилов, 1960, 1962). В 1962 и 1967 гг. научные заседания памяти Вавилова прошли не только в Ленинграде, но и в других городах, в том числе в среднеазиатских и кавказских республиках.

На 80-летнем юбилее в 1967 г. а потом в публикации 1968 г. Бахтеев подробно описал арест Вавилова, а также, как он считал, первые идеологические нападки на школу Вавилова в 1931–1932 гг. (сам он в начале 1930-х гг. только пришёл в ВИР молодым коммунистом и о более ранних конфликтах не знал). Начало 1930-х гг. он описал, полагаясь на свою память, и поэтому допустил некоторые неточности. В частности, он писал об атаках И.И. Презента²⁶. Как было показано Э.И. Колчинским в недавних публикациях, именно Вавилова Презент в начале 1930-х гг. ещё не делал предметом своей «критики» (Колчинский, 2012, 2013; Kolchinsky, 2014, см. также публикации в этом выпуске журнала: Колчинский, 2015; Т.Д. Лысенко... 2015).

Ещё в 1957 г. Ботаническое общество обратилось к ВИРу с предложением присвоить этому институту имя академика Н.И. Вавилова (директором ВИР в тот момент был П.М. Жуковский)²⁷. Но вопрос был решён положительно только в 1967 г., после ухода Хрущёва, в период директорства Д.Д. Брежнева. Созданное в 1965 г. Всесоюзное общество генетиков и селекционеров также получило имя Н.И. Вавилова — сделано это было в значительной мере благодаря усилиям Д.В. Лебедева²⁸.

В 1970-х — начале 1980-х гг. при праздновании юбилей попытки обсудить в печати обстоятельства смерти Н.И. Вавилова, лысенкоизма, равно как и других преступлений сталинизма, менее заметны. Эпоха брежневского застоя давала знать о себе. К тому же главные биографы Н.И. Вавилова того времени (С. Резник, М. Поповский, Ж. Медведев) уже уехали на Запад и превратились в символы диссидентства и идеологических противников советской модели развития науки. Однако в частных беседах, а также

²³ Программа научной сессии ВГО и ВБО 26–27 ноября 1962 г. Архив РГО. Ф. 1-1963. Оп. 1. Д. 187. Л. 52.

²⁴ Архив РГО. Ф. 1-1963. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–9. Первое из чтений было проведено в 1974 г.

²⁵ Архив РГО. Ф. 1-1963. Оп. 1. Д. 187. Л. 45–48.

²⁶ Бахтеев, 1968. См. также: Оганова, 1968; Научная конференция... 1968: Указатель литературы, 1967, 1970.

²⁷ Архив БИН. Ф. 889. Оп. 1. № 173 (листы без нумерации).

²⁸ Личное сообщение Д.В. Лебедева.

в докладах и даже на лекциях по генетике и теории эволюции для студентов биологических факультетов об этом говорилось достаточно много²⁹.

При этом нельзя сказать, что юбилей сошел на нет. В 1970 г. в Саратове отмечали 50-летний юбилей закона гомологических рядов в наследственной изменчивости и в честь этого открыли первый памятник Н.И. Вавилову³⁰. Средства на него были собраны по подписке. В 1977 г. были организованы регулярные Вавиловские чтения, которые продолжают до сих пор. На основе местных архивных фондов была издана книга о деятельности Вавилова в Саратове (Короткова, 1978). В целом сами публикации о Вавилове приняли более серьезный научно-исторический характер и не ограничивалось уже только мемуарами: к анализу подключали документы, причём не только политические (что в 1970-х гг. в СССР было делать ещё очень трудно), но и сравнительно «безобидные» научные. Ещё в 1968 г. сотрудник Ленинградского отделения ИИЕТ РАН А.В. Кольцов подготовил обзор документов Н.И. Вавилова, хранящихся в Ленинградском отделении Архива АН СССР (Кольцов, 1968). В Академии наук была сформирована комиссия по сохранению и разработке научного наследия академика Н.И. Вавилова (Вавиловская комиссия), возможности для работы с документами постепенно расширялись, и в 1980 г. благодаря деятельности В.Д. Есакова, а также С.Р. Микулинского, Д.К. Беляева и некоторых других историков науки и биологов вышел том переписки Вавилова: первоначально считалось, что большая часть архивов Вавилова была уничтожена НКВД (или даже почти все его архивы)³¹.

100-летний юбилей пришелся на 1987 перестроечный год, и Николай Иванович Вавилов стал хорошо известен широкой общественности, причём не только как великий учёный, но и как жертва сталинского режима. В 1987 г. впервые в открытой печати появилось обсуждение обстоятельств гибели Вавилова³². Эволюционисты, генетики и селекционеры вновь использовали память о своём учителе для борьбы против тех последователей Лысенко, кто в брежневские годы добился значительного влияния в сельскохозяйственной администрации, сельскохозяйственных научно-исследовательских институтах и даже процветал на биологических факультетах некоторых провинциальных университетов. О Вавилове были изданы десятки книг и статей³³. Работы о Вавилове продолжали и продолжают появляться, равно как и переиздания его трудов, и на русском, и на иностранных языках, причём новые работы зачастую вовлекают массу новых архивных документов.

Последний, 125-летний юбилей отмечался в 2012 г. довольно широко российскими биологами и селекционерами. Отмечали юбилей институты системы РАН, ВИР,

²⁹ Личное сообщение А.И. Ермолаева, изучавшего генетику в Казанском государственном университете.

³⁰ См. об этом: 50-летие... 1971; Стуков, 1971.

³¹ Н.И. Вавилов... 1980; см. также: Н.И. Вавилов... 1994, 1997, 2000, 2001, 2002, 2003.

³² Вероятно, первая появившаяся в открытой печати научная биография Вавилова, где описан арест по воспоминаниям очевидца (В.С. Лехновича) — это книга Бойко и Виленского (1987, см.: с. 156–158); первое учебное пособие — это «Хрестоматия по генетике», изданная Казанским университетом (1988, см. особ. с. 85). В книге Гайсиновича (1988) впервые в печати появляется не только обсуждение ареста и гибели Н.И. Вавилова, но и описание последующего разгрома генетики, а также борьбы с лысенкоизмом, в том числе — Августовской сессии ВАСХНИЛ (см. особ. с. 322–327).

³³ См., к примеру, специальный выпуск журнала «Природа», посвящённый Н.И. Вавилову (№ 10 за 1987 г.)

Тимирязевская сельскохозяйственная академия и, разумеется, Всероссийское общество генетиков и селекционеров имени Н.И. Вавилова. Возможно, из-за усиления административного давления в сельскохозяйственных науках, лишь немногие учёные говорили о противостоянии Вавилова и Лысенко. Кому-то покажется неожиданным, но наиболее активными защитниками Вавилова и обвинителями Лысенко оказались в этой ситуации не биологи, а историки естествознания.

Крайне неприятно, что ряд публицистов и даже некоторые учёные сейчас высказывают готовность пересмотреть не только историческую роль Лысенко для российской биологии, но и его работы. Они называют Лысенко своего рода предшественником некоторых современных научных идей. Высказывается мнение, к примеру, что его рассуждения о внехромосомной наследственности являются предшественником идеи прионов. Вряд ли можно считать это мнение обоснованным: малообразованный агроном Лысенко не только был полностью несведущим в вопросах молекулярной биологии, но и плохо представлял себе даже самые базовые принципы экспериментальной работы биолога и селекционера.

Как показали недавно открытые Э.И. Колчинским материалы из ленинградских партийных архивов (Колчинский, 2012, 2013; Kolchinsky 2014, см. также его статью в этом номере: Колчинский, 2015), неправильно рассматривать Лысенко и как злого гения Вавилова — он был всего лишь пешкой режима. Правда, Лысенко сыграл свою грязную роль с большим удовольствием.

Исследование поддержано грантом РГНФ 12-03-00239а.

Идея данной статьи родилась благодаря Э.И. Колчинскому, за что я выражаю ему свою благодарность, равно как и за ряд ценных указаний, полученных в ходе работы над ней. Я также выражаю свою признательность за плодотворное обсуждение данной работы В.А. Драгавцеву, А.И. Ермолаеву и Е.С. Левиной.

Литература

50-летие закона Н.И. Вавилова // Известия Всесоюзного Географического общества. 1971. Т. 103. № 3. С. 278.

Аверуцкая Т.Б. Художник портретист Иван Богданович Стреблов // Генетические ресурсы растений — основа продовольственной безопасности и повышения качества жизни. Тезисы докладов межд. науч. конф. 6–8 окт. 2014 г. ВИР. СПб.: ВИР, 2014. С. 7.

Баранов П.А. Обаяние ученого. Памяти Н.И. Вавилова // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. Сборник, посвященный 70-летию со дня рождения Н.И. Вавилова. Изд-во АН СССР, 1960.

Баранов П.А., Лебедев Д.В. Забытые страницы из биографии И.В. Мичурина (И.В. Мичурин и Н.И. Вавилов) // Ботанический журнал. 1955. № 5. С. 572–577.

Баранов П.А., Липищ С.Ю. Н.И. Вавилов о И.В. Мичурине (материалы к биографии) // Бюллетень МОИП. 1955. Отд. Биол. Т. 55. № 5. С. 19–20.

Бахтеев Ф.Х. Воспоминания о Н.И. Вавилове. 1887–1943 (к 80-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 1968. Т. 53. № 4. С. 554–559.

Бахтеев Ф.Х., Лебедев Д.В., Липищ С.Ю. Академик Н.И. Вавилов // Н.И. Вавилов Избранные труды. М.-Л.: Наука. 1958. Т. 1. С. 22.

Бахтеев Ф.Х. Николай Иванович Вавилов. К 70-летию (Доклад в совместном заседании МОИП, ВБО и РГО 6/12 1957) // Бюллетень МОИП. 1958. Т. 63. Вып. 3. 155–165.

Бойко В.В. Виленский Е.Р. Николай Иванович Вавилов. Страницы жизни и деятельности. М.: Агропромиздат, 1987. 190 с.

Вавилов Н.И. Выступление [на совещании по генетике и селекции 7–14 октября 1939 г. в Москве // Под знаменем марксизма. 1939а. № 11. С. 127–140.

Вавилов Н.И. Ответ на статью Г. Н. Шлыкова «Формальная генетика и последовательный дарвинизм» // Советские субтропики. 1939б. № 6. С. 54–56.

Вавилов Н.И. Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых, бобовых, льна и использования их в селекции. Т. 1: Опыт агроэкологического обозрения важнейших полевых культур. М.; Л.: АН СССР, 1957. 462 с.

Вавилов Н.И. Проблемы селекции. Роль Евразии и Нового Света в происхождении культурных растений / Под ред. Ф.Х. Бахтеева, Е.Н. Синской. М.; Л.: АН СССР, 1960. 519 с. (Избранные труды в 5 т., т. 2).

Вавилов Н.И. Проблемы географии, филогении и селекции пшеницы и ржи. Растительные ресурсы и вопросы систематики культурных растений / Под ред. Ф.Х. Бахтеева, Е.Н. Синской. М.; Л.: АН СССР, 1962. 531 с. (Избранные труды в 5 т., т. 3).

Вавилов Н.И. Пять континентов [повесть о путешествиях в поисках новых растений]. М.: Географгиздат, 1962. 255 с.

Вавилов Н.И. Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых, бобовых, льна и использования их в селекции. Пшеница. М.; Л.: Наука, 1964. 123 с.

Вавилов Н.И., Букин Д.Д. Земледельческий Афганистан / Отв. ред. Л.Е. Родин. М.; Л.: АН СССР, 1959. 415 с.

Вопросы географии культурных растений и Н.И. Вавилов. Доклады на объединенной научной сессии ВБО и РГО в 1962 г. / Отв. ред. Л.Е. Родин. М.; Л.: Наука, 1966.

Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. Сборник, посвященный 70-летию со дня рождения Н.И. Вавилова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 336 с.

Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики. М.: Наука, 1988. 424 с.

Гончаров Н.П. Константин Андреевич Фляксбергер (1880–1942) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 106–108.

Гончаров Н.П. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 290 с.

Дмитриев А.Н. Неутраченное прошлое: о ленинградском ИИНТ первой половины 1930-х гг. // 80 лет Институту истории науки и техники. 1932–2012 / Под ред. В.М. Орла. М.: РТСофт, 2012. № 2. С. 22–60.

Дневник русской комплексной академической экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. под началом академика Г.И. Лангсдорфа. М.: Наука, 1995. 280 с.

Есаков В.Д. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. М.: Наука, 2008. 207 с.

Жмудь Л.Я. Мария Ефимовна Сергеевко (1891–1987) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 101–102.

Жуковский П.М. Творческий путь Н.И. Вавилова (к 70-летию) // Ботанический журнал. 1958. Т. 43. № 6. С. 905–911.

Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 274 с.

Колчинский Э.И. «Культурная революция» в СССР в 1929–1932 гг. и первые атаки на школу Н.И. Вавилова (по материалам Санкт-Петербургских архивов) // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 502–539.

Колчинский Э.И. «У нас в ВАСХНИЛ происходят бои за марксистскую методологию». Партийная организация ВАСХНИЛ в 1930–1931 гг. // Историко-биологические исследования. 2013а. Т. 5. № 1. С. 39–53.

Колчинский Э.И. Николай Иванович Вавилов (1887–1943) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 85–89.

Колчинский Э.И. Советские юбилеи Ч. Дарвина и лысенкоизм // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 10–52.

- Колчинский Э.И., Конашев М.Б.* Как и почему «Правда» учила «Ботанический журнал»? // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 4. С. 49–74.
- Кольцов А.В.* Н.И. Вавилов в АН СССР (обзор документов ЛО АРАН) // Вестник АН СССР. 1968. № 2. С. 90–94.
- Короткова Т.И.* Вавилов в Саратове (1917–1921). Документальные очерки. Саратов: Приволжское книжн. изд-во, 1978. 120 с.
- Костычев С.П.* Записка об ученых трудах проф. Н.И. Вавилова // Записки об ученых трудах действительных членов АН СССР по Отделению физико-математических наук, избранных 12 янв. 1929 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 34–40.
- [Котелкина И.В.]* Хронологический указатель трудов Николая Ивановича Вавилова // Гончаров Н.П. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. С. 218–275.
- Кривоносов Ю.И.* Институт истории науки и техники: тридцатые — громовые, роковые... // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 2. С. 42–75.
- Левина Е.С.* Н.И. Вавилов как историк науки // Природа. 1987. № 10. С. 29–32.
- Левина Е.С.* Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский: Биология в СССР: история и историография. Москва: Аиро-XX, 1995. 159 с.
- Липшиц С.Ю.* Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 1. М.: Изд-во МОИП, 1947. 335 с.
- Люди науки. Фатих Хафизович Бахтеев. СПб.: ВИР, 2005. 17 с.
- Мендель Г.* Опыты над растительными гибридами / Пер. К.А. Фляксбергера; введ. ст. и общ. ред. Н.И. Вавилова. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935. 112 с.
- Мериан М.С.* Рисованная природа (из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива РАН). М.: РТСофт, 2012. 199 с.
- Н.И. Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 / Сост. С.Р. Микулинский, К.Д. Беляев, В.Д. Есаков. М.: Наука, 1980. 427 с.
- Н.И. Вавилов: Научное наследие в письмах. Международная переписка. М.: Наука. Т. 1. 1994; Т. 2. 1997; Т. 3. 2000; Т. 4. 2001; Т. 5. 2002; Т. 6. 2003.
- Научная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н.И. Вавилова, Ленинград, 11–15 декабря 1967 г. // Генетика. 1968. Т. 4. № 3. С. 181.
- Оганова Э.А.* Научные конференции, посвященные памяти Н.И. Вавилова // Известия АН СССР. Сер. Биол. 1968. № 3. С. 445–449.
- Орёл В.М., Смагина Г.И.* Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов. СПб.: Наука, 2003. 765 с.
- Раменская М.Е.* Как нам возвращали Н.И. Вавилова // Вестник РАН. 1992. № 12. С. 93–101.
- Рокитянский Я.Г., Вавилов Ю.Н., Гончаров В.А.* Суд палача. Николай Иванович Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. М.: Academia, 1999. 552 с.
- Роскин А.И.* Караваны, дороги, колосья. М.: Молодая гвардия, 1932. 238 с.
- Роскин А.И.* Караваны, дороги, колосья. Саратов: Приволжское изд-во, 2010. 160 с.
- Сенченкова Е.М.* Н.И. Вавилов и Институт истории науки и техники АН СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. № 2. С. 82–90.
- Смирнов Л.А.* Заседания, посвященные Н.И. Вавилову // Вестник АН СССР. 1958. № 3. С. 118–120.
- Соколов И.Д., Сыч Е.И., Соколова Т.И.* Наследие И.В. Мичурина. История преувеличений и недомолвок. Луганск: Элтон-2, 2001. 217 с.
- Соколова Т.И.* Наследие И.В. Мичурина. Мифы и реальность. Луганск: ПЦ «Максим», 2010. 432 с.
- Стуков В.И.* Торжества, посвященные 50-летию закона гомологических рядов Н.И. Вавилова // Ботанический журнал. 1971. Т. 56. № 7. С. 1050–1052.
- Т.Д. Лысенко как проект наркомзема Я.А. Яковлева / Подг. к печ., коммент. и вступ. ст. Э.И. Колчинского // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 2. С. 81–96.

Указатель литературы о Н.И. Вавилове / Под ред. Н.Р. Иванова. Л.: ВАСХНИЛ. Вып. 1. 1967; Вып. 2. 1970.

Фатих Хафизович Бахтеев: К 100-летию со дня рождения // Бюллетень Главного ботанического сада. 2006. Вып. 190. С. 109–112.

Федотова А.А. История неоконченного словаря «Русские ботаники» С.Ю. Липшица // Ботанический журнал. Т. 97. 2012. № 3. С. 381–398.

Федотова А.А. Евгений Владимирович Вульф (1885–1941) // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 3. С. 94–96.

Хрестоматия по генетике. Учебно-методическое пособие / Сост. Б.И. Барабаншиков, А.И. Ермолаев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. 186 с.

Bachteev F.Ch. Nikolaj Ivanovič Vavilov (26.11.1887 — 02.08.1942) // *Der Zuchter*. 1958. Bd. 28. Hf. 4. S. 161–165.

Bakhteev F.Kh. To the history of Russian science: Academician Nikolas Ivan Vavilov. On his 70th anniversary (November 26, 1887 — August 2, 1942) [Translated and condensed by J.G. Dickson] // *The Quarterly Review of Biology*. 1960. Vol. 35. № 2. P. 115–119.

Kolchinsky E.I. Nikolai Vavilov in the years of Stalin's 'Revolution from Above' (1929–1932) // *Centaurus*. 2014. № 4. P. 330–358.

Pringle P. The Murder of Nikolai Vavilov; The Story of Stalin's Persecution of one of the greatest scientists of the 20th century. NY, London, Toronto, Sydney: S&S, 2008. 352 p.

Nikolai Vavilov's Memory under Changing Political Contexts

ANASTASIA A. FEDOTOVA

St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology
named after S.I. Vavilov,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; f.anastasia.spb@gmail.com

Russian plant breeder and geneticist Nikolai Vavilov was at the center of science and politics during the most tumultuous period in Soviet history and his impact continued long after his death. His memory was celebrated in a series of jubilees (1957–2012) following the downfall of Trofim Lysenko. This paper analyses them in more broad context to ideological pressure of the State upon the science. The first posthumous jubilee officially celebrated by Russian biologists was his 75-year anniversary in 1962. Vavilov's surviving colleagues used this date to rehabilitate the scientist's reputation after being purged by Lysenko and his followers. For several years following this jubilee the name of Vavilov became a flag for fighters against Lysenkoism. However, during the Brezhnev era all discussion of Lysenkoism, as well as other crimes of Stalinism, was avoided. The 100-year anniversary was in the perestroika years and Vavilov was celebrated not only as a great scientist but also as fighter against Stalin's regime. Again biologists used the memory of Vavilov against those Lysenkoists who in the "stagnation" years of Brezhnev gained power in agricultural research institutions. Finally, the 125-year anniversary in 2012 was celebrated among Russian biologists and plant breeders quite widely. However, because of increased administrative burden in the agricultural sciences only a few researchers spoke of Lysenkoism. The most active defenders of Vavilov and prosecutors of Lysenkoism were historians of science. A number of journalists have been eager to reconsider Lysenko as a precursor of some modern concepts in science (such as prions, for example), which, as an agronomist who was entirely uneducated about molecular biology, he could not have imagined.

Keywords: Nikolai Vavilov, posthumous jubilee, ideology, Lysenkoism.